- Джоан? Ты слушаешь? - спросила королева Эмелин.

Джоан не ответила, слишком потрясенная, чтобы ответить. Она проснулась сегодня утром, а затем довольно мирно и спокойно позавтракала с королевой. Это был довольно неприятный опыт: единственная трапеза, которую она когда-либо делила с королевой, происходила во время празднования побед, и обычно королева смотрела на нее с укором, а Хардвин и король пытались удержать ситуацию от перерастания в опасную. Хотя, надо отдать им должное, обычно им это удавалось.

Но сегодня утром Эмелин была очень добра и дружелюбна, задавая вопросы о том, как она спала, чувствовала ли она слабость или боль. На самом деле королева, казалось, даже беспокоилась о ней. В отсутствие короля или Хардвина, поддерживающих мир, все казалось таким странным, и несколько раз ей приходилось щипать себя, чтобы убедиться, что это не очередной сон. Как бы она ни старалась, ей никак не удавалось найти ловушку. Наконец, нехотя, она поддалась на уговоры и расспросила немного больше о своем "отце" и реликвии, которую он носил. Она надеялась, что, осторожно маневрируя, сможет заставить королеву дать ей больше информации о том, где они хранились.

Джоан едва не подавилась едой, когда королева предложила ей посмотреть на них. Более того, ей сказали, что их оставили там, где буквально любой мог их увидеть и даже прикоснуться к ним, а рядом с ними постоянно находилась только пара охранников. Она не могла оторвать глаз от шести божественных предметов. Копье, перчатки и сапоги, корона, лук, щит и боевой молот. Самые могущественные предметы в мире, а их просто оставили без присмотра, почти не охраняя. Ей хотелось кричать от того, как это глупо. Каждая частичка ее существа говорила, что их следует запереть, чтобы никто не попытался их забрать.

Но с другой стороны, она знала, почему королева считала, что это безопасно. Никто, кроме одного из избранных, не мог даже пошевелиться. Но даже тогда они были слишком ценны, чтобы рисковать их повреждением или прикосновением. А что, если Повелитель Демонов узнает? Неизвестно, что он мог бы с ними сделать, если бы они были развоплощены. Тем не менее, какая-то часть ее души хотела протянуть руку и коснуться одной из реликвий, чтобы посмотреть, как они отреагируют на нее. Даже если она больше не была героем, всегда оставался маленький шанс, что они узнают, кто она на самом деле. И все же, как бы ей этого ни хотелось, она не могла придумать никакого подходящего оправдания, которое не разозлило бы королеву, если бы она попыталась.

- Не хочешь ли ты потрогать одну? - спросила Эмелин, прервав ее мысли. - Можешь, если хочешь.

Джоан повернулась, чтобы посмотреть на королеву. На мгновение она задумалась, может ли королева читать ее мысли, но быстро отогнала эту мысль. Она была уверена, что если бы правительница могла, то она уже была бы казнена ею. - Что? Я? Но я...

- Не беспокойся, - сказала Эмелин, пренебрежительно махнув рукой. - Именно поэтому их и выставляют здесь. Любой может прийти и быть судим, если он считает себя избранным. Я не удивлюсь, если ты им окажешься, и, по словам Хардвина, ты уже совершила немало легендарных подвигов, - Джоан не была уверена, но она готова поклясться, что один из охранников презрительно фыркнул на это.

Не то чтобы она могла его винить. Хотя ее считали невероятно талантливой и умелой, ничто из того, что она сделала, нельзя было назвать легендарным. Самое легендарное, что ей удалось сделать, это слегка подрезать Тролля Отражений, но даже это едва не привело к ее гибели. Или, возможно, Хардвин имел в виду то, что она чуть не оторвала себе руку, используя заклинание, которое должно было быть для нее легким. Тем не менее, она должна была знать, сохранилась ли хоть часть ее сущности. Она шагнула вперед и протянула руку, обхватив пальцами древко молота.

Джоан почувствовала в них прилив магии, божественной силы и могущества. Оружие, которое невозможно сломать или повредить. Оружие, способное убить даже бога. Прикосновение к нему было бы невероятным и изменило бы жизнь, если бы не тот факт, что она уже привыкла к нему. В той или иной жизни она брала в руки все это оружие, брала, когда требовалось. Поэтому, когда она попыталась сдвинуть молот, ощущения были почти привычными, но с таким же успехом он мог бы весить как гора. Она подозревала, что так и будет, но не могла отделаться от ощущения, что ее отвергает близкий друг.

Джоан покачала головой и отдернула руку. - Нет, боюсь, что нет. Мне очень жаль, - прикосновение к молоту заставило ее вспомнить о его владельце. Она подумала, что чувствовал бы Тальгрен, узнав, что молот, который однажды станет его, покоится в маленькой мастерской во дворе замка, и каждый может потрогать его. Наверное, он в шутку потребовал бы, чтобы за это удовольствие взималась плата. А может, это и вовсе не было бы шуткой -

дворфий юмор зачастую трудно понять. Одна эта мысль вызвала на ее губах болезненную улыбку, а глаза увлажнились. Клянусь богами, она скучала по ним.

- Не грусти, дитя, - сказала Эмелин, покачав головой. - Их может быть только шесть, и нет ничего постыдного в том, что ты не одна из них. В конце концов, только боги могут знать, кем они будут.

Джоан постаралась не рассмеяться над этим и подавила желание сказать королеве, что у нее есть несколько идей, кто они. Пока что это мог знать только Хардвин. Она с нетерпением ждала его возвращения, чтобы наконец начать поиски. Однако, несмотря на шесть других оружий, одного не хватало. - Я полагаю. А что насчет восьмого? - спросила она.

- Восьмого? - спросила Эмелин.

- Звезда Героя?

- О. Это.

Джоан не могла быть уверена, но она готова поклясться, что в комнате стало почти холоднее. Улыбка королевы значительно померкла. - Что-то не так? - спросила она. - Она не восстановилась? - ее охватил новый прилив паники. Что, если бы со Звездой что-то случилось? Если не было героя, который мог бы ею управлять, могла ли она все еще существовать?

Королева тихо вздохнула и покачала головой. - Нет. Звездой может владеть только герой, в конце концов. Мы понятия не имеем, где она находится.

Теперь Джоан была уверена в этом. От королевы исходило явное отвращение, даже раздражение. - Он не появлялся?

- Нет, и мы все счастливы, что он не появился, - сказала она, повернулась и пошла назад, в ту сторону, куда они пришли.

Джоан стояла там, ошеломленная. Она слышала рассказы об избранных и героях, даже в этой жизни. Но такого пренебрежительного отношения к герою она не слышала нигде, кроме своих прошлых жизней. Она полагала, что источником гнева женщины была Долина Летучих Мышей, но было ли это чем-то большим? Она помчалась за женщиной, ее сердце колотилось. - Вы ненавидите героя? Но он даже не… еще не появился. Правда?

Эмелин тихо вздохнула и покачала головой. Во дворе было почти тихо, только несколько садовников поддерживали высокие тонкие кусты, выстилающие каменные дорожки, которые петляли между замком и множеством небольших зданий во дворе. - Я не ненавижу героя. Я не доверяю герою, - несмотря на ее слова, тон, которым она говорила, заставил Джоан заподозрить, что в чувствах правительницы было нечто большее, чем просто недоверие. Этот тон был слишком знаком. Какая-то часть ее души отчаянно хотела отступить от этого разговора, пока он не перешел в плохое русло. Но она не могла. Не сейчас, когда она была так близка к тому, чтобы наконец-то получить ответы.

- Недоверие? Но он же герой. Разве все не должны ему доверять? - спросила Джоан, изо всех сил стараясь сохранить спокойствие в голосе.

Королева оглянулась на нее. - Насколько ты знакома с историями об избранных?

- Только смутно, - тихо ответила Джоан, не в силах сдержать смущение в голосе. Несмотря на то, что она прожила их, она поняла, что потратила невероятно мало времени на их изучение. Даже если она умела читать, она была героем действия, оттачивала свои силы или рвалась вперед, пытаясь сокрушить новую угрозу, которая не давала ей покоя. Она всегда была так занята, перемещаясь из одного конца королевств в другой. Если нужно было проводить

исследования, то для этого были другие люди, а ее обязанностью было быть достаточно могущественной, чтобы противостоять открывшимся угрозам.

К сожалению, сейчас она расплачивалась за такое мышление. Она пообещала себе, что больше не повторит этой ошибки.

- Ну что ж. Не позволишь ли ты мне немного освежить тебя? - спросила Эмелин.

Джоан слегка кивнула. Она не могла не заметить, что королева слегка замедлила шаг. Она покраснела, когда поняла, что это было сделано для того, чтобы помочь ей не отстать, поскольку ее ноги были короче, чем у правительницы.

- Семь героев, избранных богами, появятся в то время, когда мир будет нуждаться в них больше всего. Чтобы справиться с угрозами и опасностями, которым смертные, такие как мы, не могут противостоять. Времена, когда они появлялись, всегда были временами великого хаоса и опасности, но они никогда не терпели неудачу, спасая наш мир. Во многих историях их возглавляет восьмой, герой. Я так понимаю, вы слышали именно эту историю? - спросила Эмелин.

- Да. Более или менее. И что герой, восьмой, будет сильнее, чем все они? - спросила Джоан, стараясь сдержать волнение в своем голосе. Она была так близка к ответу, что почти чувствовала его вкус.

Эмелин тихо вздохнула и посмотрела на нее. - Так говорят. Джоан, ты еще ребенок. Я не хочу отнимать у тебя утешение героя.

Джоан слегка сжала кулаки. Хотя королева была с ней очень вежлива и даже нежна, она все

же почувствовала небольшой гнев от того, что ее отстранили как ребенка. - Я справлюсь с этим.

- Я не боюсь, что ты не справишься. Возможно, я просто слишком усердна в своих переживаниях. Пожалуйста, не позволяй этому запятнать твою веру. В конце концов, герой - это тот, к кому все могут обратиться в трудную минуту, не так ли? - спросила Эмелин. Хотя в этих словах прозвучала горькая холодность, которая совсем не соответствовала им.

- Вы не верите в эти слова, не так ли? - спросила Джоан, хватаясь за любую возможность поддержать разговор.

Эмелин покачала головой. - Нет, не верю. Пожалуйста, не беспокойся о таких вещах. Ты еще слишком молода, чтобы заботиться о таких вещах. Если появится герой, я буду обязана позаботиться о нем.

Джоан старалась не позволить отчаянию охватить ее, когда ответы в очередной раз ускользали от нее. Однако у нее оставался еще один гамбит. - Если герой не появится, кто поведет избранных?

Вынужденная улыбка исчезла, сменившись мягкой и искренней. - К счастью, было много случаев, когда избранные спасали королевство даже без героя. Я молюсь, чтобы это был один из таких случаев.

- Подождите, так и есть? - спросила Джоан, не в силах скрыть шок в своем голосе. - Но я думала, что они всегда собираются вместе? - ее сердце заколотилось сильнее. Герой ВСЕГДА приходил с ними, именно это она слышала в своих прошлых жизнях. Если герой не пришел, значит ли это, что она потерпела неудачу в прошлых жизнях? Даже до этой попытки? Были ли другие Джоан? Было ли все это вечным циклом неудач и попыток? Она пыталась вспомнить, что говорили ей Три Сестры, но эти воспоминания искажались вместе со всеми остальными. Клянусь, они говорили, что это одноразовая возможность. Но что, если это не так? Или что, если все это означает что-то другое? Даже Повелитель Демонов называл ее своей "вечным

соперником". Если герой появляется не всегда, почему никто не говорил ей об этом? Она мысленно пнула себя. Что, если кто-то и вправду говорил ей об этом, а она просто не обращала внимания?

- Джоан? - спросила Эмелин, протягивая руку и прикладывая ее ко лбу. - Ты побледнела. Тебе плохо?

- Немного, - сказала она. - Простите, я…

- Ерунда, - сказала Эмелин, прерывая ее. - Ты все еще поправляешься. Если ты чувствуешь слабость, тебе нужно отдохнуть. Было исцелено много повреждений, и даже если ты не чувствуешь их сейчас, если ты будешь слишком сильно давить на себя, они ударят по тебе все сразу. Пойдем, мы вернемся в твою комнату.

- Спасибо, Ваше Высочество, - сказала Джоан, отводя глаза.

- Я уже говорила тебе, пожалуйста, зови меня Эмелин.

- Простите, - Джоан медленно последовала за королевой обратно в замок, не в силах удержать свои мысли от бешеной скачки во всех направлениях. Говорила ли Эмелин правду? Почему она не потратила чуть больше времени, чтобы узнать, кем и чем был герой? - Э-э-э, Ваше Высочество?

- Эмелин.

- Верно. Эмелин, я полагаю, у вас нет никаких записей об этих прошлых избранных? Я бы хотела узнать о них побольше.

- Ты умеешь читать?

- Да. Я научилась этому в академии, - быстро сказала Джоан. Честно говоря, хотя она и "научилась" этому в академии, это пришло к ней так же легко, как и почти все остальное. Через несколько дней после первого урока она уже могла читать целые книги. Не то чтобы у нее было много вариантов.

Тогда это удивляло ее, но сейчас она не могла не досадовать на то, насколько это было очевидно. Она ничему не научилась, а только вспомнила то, что делала тысячелетиями.

- Интересно, я слышала, что большинство наемников игнорируют такие уроки, если только они не собираются стать хранителями записей. Ты действительно уникальное дитя, Джоан. Я прикажу принести немного в твою комнату, но не нагружай себя слишком сильно. Тебе еще нужно много отдыхать.

- Спасибо, - сказала Джоан, прежде чем замолчать. У нее был еще один вопрос, который она хотела задать, и который, как ей казалось, она должна была задать так давно. - Ваше Высочество… Эмелин, могу я задать еще один вопрос?

- Конечно.

- Почему вы владеете такой сильной магией исцеления?

Это заставило правительницу споткнуться. Эмелин посмотрела вниз на Джоан, на ее лице отразился шок. - Ты не знаешь? Вы ведь гражданка Старсреста, не так ли?

Джоан покачала головой. - Боюсь, что нет, но я родилась в империи людей. Просто со мной это никогда не обсуждалось.

Эмелин тихо вздохнула, и удивление сменилось легким весельем. - Нет. Полагаю, ты не знаешь, не так ли? Ты слишком молода, чтобы помнить, когда я стала королевой. Это было до твоего рождения, по крайней мере, на десятилетие. Возможно, даже дольше. Политика империи тебя не интересовала?

Джоан замотала головой. - Честно говоря, возможно, если бы я интересовалась, некоторые вещи сейчас были бы намного проще.

- Понятно. Что ж, полагаю, тебе нужно знать о них больше, особенно если ты станешь дочерью Хардвина. Избранный или нет, он из знатного дома. Вероятно, в будущем на тебя будут возлагать большие надежды.

Джоан едва подавила насмешливое фырканье. Она сомневалась, что ожидания могут быть выше, чем они уже есть. - Я сделаю все, что в моих силах.

- Очень хорошо, тогда я полагаю, что могу уделить еще несколько минут для объяснений. Насколько ты знакома с историей нашей страны?

- Вероятно, гораздо меньше, чем следовало бы. Я знаю, что за последние несколько тысячелетий все больше и больше земель пало перед демонами. Сейчас остались только королевство дворфов, эльфийское владычество и человеческая империя. Есть и другие виды,

такие как чейнджлинги, фейри и гоблины, которые были поглощены тем или иным королевством, но большинство из них быстро вымирает. Это охватывает основы, верно?

- Воистину? Интересно. Тебя учили положению дел в мире, но не учили политике твоего дома? - спросила Эмелин, в ее голосе звучали нотки веселья.

Джоан побагровела, мысленно ругая себя. - Мне очень жаль, - сказала она. Хотя ей казалось, что она говорит это не столько королеве, сколько всему миру. Она ДОЛЖНА была знать об этом. Кто-то, вероятно, говорил ей об этом. Но она, вероятно, отодвинула их в сторону и сосредоточилась только на том, что считала "важным", а именно на трех королевствах. На самом деле, если бы не то, что один из избранных был меняющимся, она, скорее всего, не знала бы об исчезновении других рас и не беспокоилась бы об этом.

- Все в порядке, Джоан. Несмотря на то, что нас часто называют человеческой империей, мы уже много веков не являемся настоящей империей. Сейчас все наши земли - это три города и удерживаемые территории дюжины или около того благородных домов. Поэтому претендент на пост монарха Старсреста должен быть тем, кто доказал своей силой, мудростью и авторитетом, что может управлять этими землями. Что они смогут защитить народ от демонов на наших границах. Я, как и ты, была членом компании наемников. Целителем в "Солнечных волках", пока они не распустились.

От этого Джоан споткнулась и едва не упала с лестницы, лишь ударившись коленом о ступеньки. - Вы наемница? Вы? Как я?

- Была, дорогая. Для меня это был лучший способ выжить и положить еду на тарелку. Хотя, признаюсь, в этом отношении мне повезло гораздо больше, чем тебе. Я знала обоих своих родителей, и хотя наше хозяйство было скудным, оно все равно было нашим.

Джоан почувствовала, что ее щеки почти раскалились докрасна, не двигаясь со ступенек. - Мне очень жаль.

Эмелин терпеливо ждала ее, мягко улыбаясь. - За что? Если кто и должен извиняться, так это я. Представить только, что у моего друга все это время был ребенок, а я его игнорировала. Я не могу представить, какой была эта жизнь для тебя. Но ты больше не будешь одинока, Джоан. С твоим коленом все в порядке?

- Я в порядке, просто немного поцарапала колени. Подождите, пожалуйста, не надо…

Но прежде чем она успела остановить ее, королева опустилась на колени и приложила руку к ее ноге, снимая небольшую боль. - Пожалуйста, постарайся быть осторожнее. Есть пределы того, насколько сильно ты можешь быть исцелена.

- Спасибо, - тихо прошептала Джоан. Как она могла так легко преклонить колени и замедлиться ради сироты Джоан, но к герою она не испытывала ничего, кроме ненависти и гнева? Это не имело никакого смысла. Может, все дело в том, что она была благородной?

Нет. Королева явно испытывала горечь по отношению к герою. Должно было быть что-то еще. Больше вопросов, в которые она должна была заглянуть и попытаться разобраться, прежде чем она приведет мир к разрушению. Опять. Она надеялась, что изучение легенд о героях прошлого поможет ей встать на правильный путь.

http://tl.rulate.ru/book/68218/1828546